

Богоненко Владимир Антонович

канд. юрид. наук, доцент

УО «Полоцкий государственный университет»

г. Новополоцк, Республика Беларусь

DOI 10.31483/r-116239

ОБЪЕКТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ (СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ)

***Аннотация:** в статье рассматривается институт объектов гражданских прав в условиях цифровизации. Сделан обзор научной литературы по теме исследования. Определены основные проблемы, связанные с воздействием цифровизации на объекты гражданских прав, представлены выводы. Методы исследования: абстрагирования, логический, обобщения, сравнительно-правовой.*

***Ключевые слова:** вещи, объекты гражданских прав, правоотношение, цифровизация, цифровые права.*

В условиях цифровизации различных видов деятельности, в том числе распространения цифровизации на сферу экономической деятельности, на сферу производства и оборота товаров, работ, услуг, происходят изменения во многих институтах гражданского права. Следует понимать, что среди иных отраслей права, именно нормы гражданского права обеспечивают правовое регулирование отношений, связанных производством, передачей и потреблением самых различных благ. Часто гражданские кодексы содержат общие положения, по принципам пандектной системы и особенные или отдельные положения, например, соответственно нормы о гражданско-правовом договоре или обязательствах и нормы об отдельных видах договоров. Говоря о правовой основе применительно к большинству гражданско-правовых институтов, следует признать, что в качестве такой основы выступают определенные объекты гражданских прав. Общий перечень таких прав, как правило, закрепляется в гражданских кодексах. Кроме того, указание на

объекты гражданских прав находим в иных нормативных правовых актах, например, в специальных законах, в том числе кодифицированных. Этот последний подход достаточно распространен в праве зарубежных стран, например, во Франции был принят Кодекс Об интеллектуальной собственности [1] или в Финляндии Кодекс О недвижимости [2].

Цифровизация воздействуя в целом на гражданское право, воздействует и на такой его институт, как объекты гражданских прав. Формы такого воздействия достаточно разнообразны и в разной степени интенсивности охватывают объекты гражданских прав. Кроме этого актуализировалась тематика, связанная с правами и обязанностями субъектов гражданского права в обязательственных правоотношениях, и что наиболее важно, со способами закрепления прав на определенные объекты, например, вещи. Здесь важное значение приобретает смежная правовая тематика, а именно: цифровые права.

В соответствии с действующей редакцией статьи 128 Гражданского кодекса Российской Федерации к объектам гражданских прав относятся вещи (включая наличные деньги и документарные ценные бумаги), иное имущество, в том числе имущественные права (включая безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, цифровые права); результаты работ и оказание услуг; охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность); нематериальные блага» (ст. 128 ГК) в ред. Федерального закона от 18.03.2019 №34-ФЗ). В Гражданском кодексе Республики Беларусь статья 128 по-прежнему содержит традиционный перечень объектов гражданских прав, без указания на цифровые права. Более того, понятие цифровых прав закреплено в статье 141.1 ГК Российской Федерации «Цифровые права». Согласно ч. 1 данной статьи «цифровыми правами признаются названные в таком качестве в законе обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых, определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам. Осуществление, распоряжение, в том числе

передача, залог, обременение цифрового права другими способами или ограничение распоряжения цифровым правом возможны только в информационной системе без обращения к третьему лицу» (введена Федеральным законом от 18.03.2019 №34-ФЗ) [3, с. 91–92]. Тем не менее, в доктрине встречаются разные мнения относительно правовой сущности цифровых прав. Среди специалистов и экспертов распространено мнение, что в первоначальном проекте о внесении изменений и дополнений в Гражданский кодекс Российской Федерации была взята за основу привязка цифровых прав исключительно к децентрализованным информационным системам (децентрализованным реестрам), а это достаточно узкий взгляд, который не позволяет дать полный ответ на вопрос о том, что есть цифровые права и есть ли они вообще? В Экспертном заключении по проекту Федерального закона №424632–7 «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации» было отмечено: «...проект необоснованно сужает понятие «цифрового права», связывая его существование только с распределенным реестром. Принятый проектом подход нарушает принцип технологической нейтральности, дискриминируя все другие технологии, способные оформлять права в электронном виде» [3].

В Республике Беларусь основным нормативным правовым актом регулирующие отношения, касающиеся цифровизации, стал Декрет Президента Республики Беларусь «О развитии цифровой экономики» от 21 декабря 2017 г. №8 (Перечень используемых терминов и их определений. Приложение 1 к Декрету Президента Республики Беларусь от 21.12.2017 №8). Цифровой знак (токен) – запись в реестре блоков транзакций (блокчейне), иной распределенной информационной системе, которая удостоверяет наличие у владельца цифрового знака (токена) прав на объекты гражданских прав и (или) является криптовалютой [4].

Отдельного внимания требует вопрос, касающийся собственно традиционных объектов гражданских прав, прежде всего, вещей. На протяжении всего времени, юридические конструкции и правовые материи,

связанные с вещами строились на незыблемой и, по сути, единственной правовой основе, а именно: правовая сущность вещи проявлялась исключительно ее материальностью. В этом качестве и в этом понимании вещь позиционировалась со времён Древнего Рима и до наших дней. Цифровизации и сопутствующие ей явления потребовали пересмотреть традиционные взгляды на правовую сущность вещи. Вещь, как объект гражданских прав теперь может восприниматься по-разному. С одной стороны, вещь остаётся вещью в том понимании, которое было всегда свойственно доктрине гражданского права, то есть вещь – это в первую очередь предмет материального мира. С другой стороны, вещь воспринимается от обратного. Вещь уже не представляет собой предмет материального мира, а благодаря информационно-компьютерным технологиям и воле законодателя становится юридической абстракцией или своеобразной юридической фикцией, как, например, NFT токен. Таким образом, происходит раздвоение правовой материи вещи. Оказывается, что вещь перестает быть вещью в традиционном понимании. В юридической литературе высказывается мнение, что с технологической точки зрения токен – это один из миниатюрных блоков в системе блокчейн, который может использоваться для закрепления различных прав в рамках этой системы [5].

Цифровизация объектов гражданских прав представляет собой только что начавшийся, но длительный и чрезвычайно сложный юридический процесс, в ходе которого неизбежны как досадные недоразумения, так и фатальные ошибки. Дело в том, что практически все цифровые активы задумываются и создаются как крайне изменчивые, гибкие и адаптивные конструкции, способные подстраиваться под любые экономические, социальные, политические, юридические условия и их изменения, позволяя обеспечить одновременное удовлетворение как частных, так и публичных интересов посредством достижения настоящего общественного консенсуса, а не компромисса.

Своеобразная физическая модульность цифровых активов, основанная на возможности самостоятельного и свободного формирования или изменения, их функциональных возможностей, приводят к положению, при котором говорить

о NFT как об однородной юридической категории не представляется возможным, так как функциональная направленность объектов гражданских прав всегда оказывает влияние на формирование их правового режима.

Вид объекта прав, выраженных в NFT, характер возникающей между ними правовой связи, формирование юридического содержания права обладателя NFT как на него, так и на выраженный в нем объект, функциональная направленность NFT, – все это не заранее определенные юридические модели, а свободно настраиваемые и выбираемые правовые конструкции [6, с. 2]. Отмечается также, что самый динамичный компонент – действия субъектов по поводу объектов, определяемые как правоотношения. Они тоже меняются, если происходят виртуально [7, с. 10]. В силу фундаментальных сдвигов под воздействием цифровых технологий созданы способные к участию в имущественном обороте новые цифровые объекты (криптовалюты и токены, виртуальное имущество, искусственный интеллект и роботизированные устройства, цифровые двойники, большие данные и др.), появились новые виды услуг (сервисов)(компьютерные облачные вычисления и сервисы, разнообразные «умные» устройства, технологические цифровые платформы, смарт-контракты и др.), формируется новая среда виртуального общения в виде социальных сетей [8, с. 4].

В доктрине указывается на общую тенденцию, а именно: современные технологии активно внедряются во все сферы жизни общества, в том числе и в экономическую, посредством создания новых объектов гражданских прав, осложненных цифровым элементом. Стоит отметить, что вопросы цифровизации предмета гражданских договоров являются недостаточно изученными и проработанными в науке и литературе [9, с. 3412; 10, с. 37; 11, с. 247].

Помимо воздействия на сугубо правовую материю вещи, как объекта гражданских прав, что более всего выражается в способах закрепления прав на вещь, цифровизация в большей степени повлияла на характер гражданско-правового оборота вещей. Сеть Интернет, информационно-компьютерные

технологии, способствуют увеличению числа совершаемых сделок, прежде всего, купли-продажи в сети Интернет.

Отдельного внимания требует рассмотрение отношений, связанных с созданием объектов гражданских прав, которые могут быть идентифицированы как вещи, посредством использования информационно-компьютерных технологий. Наиболее наглядным и доступным примером здесь является область интеллектуальной собственности и создание при помощи информационно-компьютерных технологий произведений искусства, живописи и их размещение в сети Интернет на специальных площадках. В качестве примера можно привести сайт <https://rarible.com/>. На данном сайте Вы можете выставить на продажу собственное произведение и продать его за невзаимозаменяемые токены NFT.

Из вышеизложенного можно сделать следующие выводы.

1. Цифровизация видоизменяет правовую архитектуру института объектов гражданских прав, придавая большую вариативность самим объектам и воздействуя на материально-правовую сущность этих объектов.

2. В условиях цифровизации происходит трансформация объектов гражданских прав с отходом от традиционных юридических конструкций.

3. Воздействие цифровизации на область объектов гражданских прав носит длящийся характер и предполагает дальнейшие изменения юридической конструкции многих объектов гражданских прав.

Список литературы

1. L'essentiel du Droit des biens. Gualino éditeur, Lextenso éditions 2019, 70 rue du Gouverneur Général Éboué. – 144 p.

2. Богоненко В.А. Правовое регулирование отношений в сфере недвижимости (на примере Финляндии) / В.А. Богоненко [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=56619 (дата обращения: 30.01.2025).

3. Экспертное заключение по проекту федерального закона «О внесении изменений в части первую, вторую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации» №424632–7 (принято на заседании Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 17.01.2019 №183–1/2019) №1831/2019) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3GZrSt> (дата обращения: 30.01.2025).

4. О развитии цифровой экономики: Декрет Президента Республики Беларусь от 21 декабря 2017 года №8 // Эталон. Нац. центр законодат. и правовой информ. Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://etalonline.by/document/?regnum=Pd1700008> (дата обращения: 30.01.2025).

5. Конобеевская И.М. Цифровые права как новый объект гражданских прав / И.М. Конобеевская [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3GZrUw> (дата обращения: 30.01.2025).

6. Новоселова Л.А. NFT активы в системе объектов гражданских прав: постановка проблемы / Л.А. Новоселова, О.А. Полежаев [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/481203852/> (дата обращения: 30.01.2025).

7. Талапина Э.В. Право и цифровизация: новые вызовы и перспективы / Э.В. Талапина [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://jrpnorma.ru/articles/article-2296.pdf?1541081408> (дата обращения: 30.01.2025).

8. Карцхия А.А. Гражданско-правовая модель регулирования цифровых технологий: дис. ... д-ра юрид. наук / А.А. Карцхия. – М., 2019. – С. 394. EDN IRNCZH

9. Шигин М.Д. Цифровой предмет гражданских договоров / М.Д. Шигин [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3GZrgH> (дата обращения: 30.01.2025).

10. Пашенко И.Ю. Цифровизация гражданского оборота: утилитарные цифровые права и инвестирование / И.Ю. Пашенко, С.В. Потапенко [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tis.hse.ru/article/view/19821> (дата обращения: 30.01.2025).

11. Кириллова, Е.А. Институт цифровых прав в гражданском праве России / Е.А. Кириллова, Т.Э. Зульфагарзаде, С.Е. Метелёв [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3GZrjY> (дата обращения: 30.01.2025).